

1

В тот вечер четверга, заходя в отель «Фэйрмонт» в Сан-Франциско, Алекса Монро была в любимых красных туфлях на каблуках, слегка нервозная от кофе и с бутылкой шампанского «Вдова Клико» в сумочке. Она достала телефон, чтобы написать сестре, Оливии, пребывавшей наверху, в одном из номеров.

«Сажусь в лифт!!!»

Оливию всегда нужно было несколько раз предупредить заранее. И без разницы, что ее совсем недавно сделали партнером в юридической фирме в Нью-Йорке: некоторые вещи не меняются.

«О нет, я только в душ собралась».

Алекса получила ответ, как раз заходя в лифт. Усмехнулась, нажимая на кнопку нужного этажа, — смех успокоил тревогу. Она с нетерпением ждала этой вечеринки со старшей сестрой, даже несмотря на... нет, возможно, как раз *потому, что* их отношения через столько лет все еще оставались непростыми.

Лифт взмыл в воздух гладко и бесшумно, как и поступают лифты в дорогих отелях, а Алекса тем временем в третий раз проверила сумочку, чтобы убедиться, что не забыла крекеры и сыр бри. Им по-любому понадобится закуска перед ужином: не хотелось, чтобы шампанское сразу ударило в голову. Жаль, что испечь брауни вчера вечером она не успела. Оливия обожает ее брауни.

Она отыскала сыр с крекерами в углу сумочки придавленными тяжелой бутылкой. Тут лифт дернулся и встал. Мгновением позже погас свет.

— В чем дело? — вслух спросила Алекса сама у себя.

Несколько секунд спустя зажглось аварийное освещение, но лифт не двинулся с места. Алекса поглядела вверх и по сторонам и тут же подскочила на месте: в противоположном углу кабины стоял мужчина с чемоданом.

— Вы что, все время тут были? — спросила она.

— А кто я, по-вашему, — джинн? — ухмыльнулся в ответ тот.

— Вообще, на джинна вы, пожалуй, не очень похожи.

Он был высоким, светлокожим, но с загаром, взъерошенными темными волосами и примерно дневной давности щетиной на месте бороды. Алексе вдруг захотелось приложить к его щеке ладонь, чтобы проверить, насколько она колючая. Как она вообще могла не заметить *такого* мужчину рядом с собой в лифте?

— Наверное, за это я должен сказать вам спасибо. Но ведь и джинн так сказал бы, не так ли? — заметил мужчина. — Вы, случайно, не страдаете клаустрофобией?

— Э-э, не думаю. А если бы я сказала, что страдаю, вы бы воспользовались своей джинновой магией, чтобы вызволить нас отсюда?

Он рассмеялся:

— Похоже, теперь вы так и не узнаете, есть ли она у меня.

— Ну, мне однажды делали МРТ, — сообщила Алекса, — и лежать в этой тесной машине было вовсе не весело. Так что, возможно, у меня и есть клаустрофобия.

— Простите, но вы уже упустили шанс испытать мою магию. — Он шагнул к дверям лифта и снял трубку экстренной связи. — Посмотрим, ответят ли они, через сколько смогут нас вытащить.

Алекса старалась не таращиться на него в тусклом аварийном свете, но никак не могла упустить возможность глянуть на зад в идеально сидящих джинсах. Зад был так же хорош, как и все остальное. Она попыталась убрать с лица улыбку на случай, если он обернется.

Такие вот штуки никогда не происходили с ней. Нет, не лифтово-застревательные штуки — подобного рода мини-кризисов в ее жизни было как раз полным-полно. А вот застрять в лифте с привлекательным парнем — это было уже необычно. В самолете ей вечно доставалось место рядом с лепечущим младенцем, или вяжущей бабушкой, или занудным студентом колледжа, а вот со знойным мужчиной — фигушки.

Прошла примерно минута, заполненная его «Окей... окей...», причем каждое новое «окей» звучало напряженнее предыдущего. Затем он повесил трубку:

— Что ж... — Мужчина замялся и улыбнулся ей: — Погодите, я ведь даже не знаю, как вас зовут, моя новая подруга по лифту.

— Алекса. А вас как зовут, джинн?

— Дрю. Рад познакомиться, Алекса.

— Очень приятно, Дрю, хотя...

— Верно, обстоятельства для знакомства не идеальные. Итак, плохие новости заключаются в том, что электричество пропало во всем отеле.

В этот же миг экран ее телефона засветился: пришло сообщение от Оливии.

«У меня электричество вырубил. Ты где??»

— Ага, меня только что об этом предупредили. — Алекса подняла мобильник, прежде чем набрать ответ Оливии.

«И во всем отеле, а я застряла в лифте».

— По крайней мере из этого следует, что мне не соврали, — заметил Дрю. — Хорошие новости, как мне сказали, заключаются в том, что у них есть генераторы, так что вскоре лифты снова запустят.

Алекса сползла на пол, аккуратно пристроив сумочку рядом. Разбить бутылку такого шампанского было бы трагедией.

— Все равно ждать можно и с комфортом, — сказала она.

Любимые красные туфли на каблуках были вполне удобными первые пять часов, а она не снимала их уже больше девяти.

Дрю скинул с плеч кожаную куртку, дав Алексе возможность торопливо оценить мускулы живота, когда серая футболка задралась. Мммм. Горячий мужчина с чувством юмора, который ненароком демонстрирует ей свой пресс. У нее что, день рождения?

— Так вы остановились здесь, Дрю? — спросила она, чтобы перестать пялиться на соседа. — Откуда приехали?

— Только прилетел из Лос-Анджелеса. — Он уселся рядом с ней: — А вы?

— О, я здесь живу. Ну, на самом деле в Беркли. А в этом отеле навещаю кое-кого.

Он скользнул взглядом по ее телефону, туфлям, затем снова посмотрел на нее:

— Кое-кого очень особенного — в таких-то туфлях да с той улыбкой, которая была у вас на лице, когда вы входили в лифт и даже не заметили, что здесь есть кто-то еще.

— Очень особенного, — подтвердила Алекса, и ухмылка Дрю стала шире. — Погодите, нет, не *в этом* смысле особенного! А старшую сестру! Она приехала из Нью-Йорка по работе.

Н-да, вот так она обычно и вела себя со знойными мужчинами. Трусилась встретиться с ними взглядом, тарасила глаза на их пресс и выпаливала что-то несуразное.

— А-а-а! — Дрю рассмеялся. — Окей, ладно, я действительно подумал, что это именно *в том* смысле кто-то особенный. Вы вдвоем запланировали веселый вечер в городе?

Алекса положила ногу на ногу и одернула черное платье, чтобы, вдобавок ко всему прочему, еще и случайно не продемонстрировать этому типу белье.

— Вроде того. У нас вечеринка. Ее только что сделали партнером в юридической фирме, где она работает!

Алекса с улыбкой покосилась на сумочку, полную вкусностей, а потом снова подняла глаза на него. Нет, даже сыр с этим чуваком не сравнится.

Дрю прищурился, смотря на нее. Светло-каряя радужка с очень темным ободком. Такие красивые глаза, что она вновь отвела взгляд. Слава богу, коричневая кожа не может уж слишком сильно покраснеть, а не то ее щеки уже светились бы в полумраке.

— Окей, рад за вашу сестру, но что такого в вашей сумке? Вы все время поглядываете туда, словно там Святой Грааль.

Алекса засмеялась:

— Просто шампанское и некоторые закуски. План заключается в том, чтобы выпить его здесь, а потом пойти куда-нибудь поужинать... То есть заключался. Теперь еще надо посмотреть, сколько мы проторчим в лифте.

Дрю придвинулся ближе и заглянул в сумочку. Алекса подтолкнула ее к нему, чтобы в слабом свете ему было лучше видно. Вообще-то, она не позволяла незнакомцам шарить по своей сумке, но ладно уж, парень был симпатичный, а ситуация нестандартная.

— Очень хорошо! Стало быть, у нас есть провиант на случай, если мы задержимся здесь на несколько часов. Шампанское — очень удобно, не нужен штопор, а здесь еще... О, вы только гляньте — сыр и крекеры. Идеальный лифтово-застревательный перекус.

Алекса оперлась о деревянную панель на стене.

— Вы уже застревали в лифте с разнообразной едой и имели возможность определить, какие продукты лучше всего подходят для данной ситуации? — поинтересовалась она.

— Нет, но это же очевидно: сыр с крекерами здесь — лучший вариант. Прежде всего, вы прозорливо взяли с собой мягкий сыр, так что нам не понадобится нож, — можно просто класть его на крекеры и размазывать по ним пальцами. А во-вторых, разве с вами бывало когда-нибудь такое, чтобы сыр и крекеры не доставили удовольствия? Чтобы вы не подумали: «Ох, черт, этот сыр и крекеры — то самое, что мне сейчас было так нужно?»

На минутку Алекса задумалась.

— Стоп, нет, хватит сомневаться, — заявил он. — Вы же знаете, что ответ — нет. Крекеры и сыр — объективно лучшая закуска на всем белом свете.

Она рассмеялась и шлепнула его по пальцам, ставляя убрать их от пачки крекеров:

— Хорошо, вы правы. Но, знаете ли, вам не удастся уболтать меня поделиться угощением в честь партнерства Оливии.

Дрю вытянул ноги на полу и снова глянул в сумочку:

— Я этого боялся. Что ж, остается только надеяться, что мы пробудем здесь достаточно долго, чтобы вы надо мной сжалились.

Алекса наполовину стащила с ног туфли, чтобы они не жали пальцы так сильно:

— Без обид, Дрю, но моя цель не в том, чтобы проторчать с вами в этом лифте всю ночь.

Хотя этот пресс... Нет. Забыла про Оливию? Про свою сестру? Вот именно, Оливия! Пора бы задать ему очередной вопрос, чтобы перестать пялиться.

— А у вас разве нет планов на вечер? Вообще, как вы проводите уик-энд здесь, в Сан-Франциско?

Дрю сделал кислую мину:

— Иду на свадьбу.

Алекса вернула ему гримасу:

— Не произносите это так, будто тюремный приговор зачитываете.

Он прислонился к стене:

— Существой на свете тюремные сроки длиной в выходные, это вполне сошло бы за приговор. Да, конечно, тюрьмой служит уютный отель, но все-таки.

Алекса обвела взглядом полутемный неподвижный лифт:

— Пока — не такой уж уютный. Что в этой свадьбе такого ужасного?

Дрю вскинул руки в воздух:

— Даже не знаю, с чего и начать. — Он поднял один палец: — Во-первых, это свадьба моей бывшей девушки.

Алекса поморщилась. В таких ситуациях и она бывала. Даже при самом удачном стечении обстоятельств свадьбы бывших — всегда испытание.

В ход пошел второй палец:

— Во-вторых, она выходит за одного из моих лучших друзей по медицинскому училищу.

Алекса прикрыла глаза ладонью. Да уж, пожалуй, у него есть основания выражать недовольство.

— А они...

— Нет, она не обманывала меня с ним, но... просто скажем, что меня не особенно обрадовало то, как все повернулось, хорошо?

— Ой. Ну, тогда я понимаю, почему вы...

Он воздел еще один палец:

— И В-ТРЕТЬИХ.

Алекса выпрямила спину:

— Есть еще что-то? Третий палец?

— О да! — Дрю помахал отогнутым средним пальцем в воздухе: — И, по сути дела, этот палец — хуже всех. В-третьих, я — шафер.

Повернувшись всем корпусом, Алекса уставилась на него с раскрытым ртом:

— Вы меня разыгрываете? Шафер? Что? Почему? Как?

— Да, вы подняли весьма важные вопросы. Те самые, которые Джошу, Молли и мне стоило задать друг другу перед тем, как начался весь этот свадебный кошмар длиной в уик-энд. Как минимум «что» и «почему». Что вообще навело его на мысль попросить меня стать его шафером? Почему он это сделал? Почему она на это согласилась? А я-то ПОЧЕМУ согласился? Как такое могло произойти? Все эти вопросы должны были прозвучать — но, тем не менее, мы имеем то, что имеем.

— Боже мой, Дрю! Я уже почти готова дать вам немного сыра.

Он потрепал Алексу по плечу. Сыра? Черт, да если он еще хоть на несколько секунд задержит ладонь у нее на плече, она будет готова дать ему куда больше.

— Алекса, я тронут. Правда. А ведь... — Он помахал в воздухе очередным пальцем: — ...Есть еще и четвертый пункт.

— Ох, Господь всемогущий, что же тут еще может быть? Что, на свадьбу приезжают ваши разведенные родители со своими новыми супругами или что-то такое?

Он прыснул:

— Нет, хотя версия хорошая. Это был бы перво-статейный триллер. Но нет, «в-четвертых» заключается в том, что я не просто шафер на свадьбе бывшей девушки с лучшим другом, а одинокий шафер на свадьбе своих бывших девушки и лучшего друга. Подруга продинамила меня в последний момент, так что я буду иметь самый жалкий вид, наверняка напьюсь, буду приставать к подружкам невесты, и вся эта затея обернется настоящим кошмаром.

Алекса отмахнулась от его слов:

— Ой, умоляю, все с вами будет в порядке. Свадьбы — отличная возможность познакомиться с людьми. И даже лучше, что вы без пары. Как всегда говорит моя подруга Коллин: «Не ходи на шведский стол со своими бутербродами».

Дрю хохотнул:

— Я совершенно точно сворую у вас эту фразочку. В девяноста пяти процентах случаев я сказал бы, что ваша подруга Коллин права на все сто, но текущая ситуация относится к тем самым пяти процентам, в которых собственный бутерброд спас бы меня от пищевого отравления. Вы даже не представляете, сколько сочувствующих взглядов я соберу. А хуже всего то, что, отвечая на приглашение, я указал статус «со спутницей», так что теперь за главным столом окажется пустое место. А я множество раз услышу: «Что стряслось с твоей девушкой, Дрю, она не смогла приехать?» Буду просто улыбаться и глотать все это, хотя существует примерно тридцатипроцентная

вероятность того, что я опрокину слишком много стаканчиков бурбона и ударюсь в буйство.

Алекса дотронулась до его руки, постаравшись не затягивать прикосновение:

— Ладно, вы правы, иногда бутерброд — это необходимый страховочный трос. Мне жаль, что подруга вас бросила.

Он опять заглянул к ней в сумочку:

— Алекса, я вынужден просить вас перестать упоминать о еде, если не хотите, чтобы я просто украл у вас этот сыр.

Схватив сумочку, она переставила ее на другую сторону:

— Теперь соблазн будет меньше. Так лучше?

Дрю посмотрел на нее, потом на сумочку, потом опять на нее. Алекса улыбнулась, не снимая ладони с ручек:

— Итак, Дрю. Что же стряслось с вашей девушкой?

Дрю уставился на нее, сузив глаза, и она снова рассмеялась.

— Ладно. Прежде всего, Эмма не была моей девушкой. Мы просто тусовались вместе, и только.

Алекса нахмурилась, глядя на него. Этому парню, как и ей, где-то за тридцать. Разве к этому возрасту люди уже не перестают «просто тусоваться» с другими?

— Не смотрите на меня так! Я не из тех, у кого бывают серьезные отношения! И начав замечать, что ей, пожалуй, хочется чего-то большего, я все свернул. Причем очень аккуратно! Просто я не завожу себе девушку. Не заводил со времен... — Он вздохнул: — Со времен Молли. Да и ладно. Разве что не стоило забывать, что пара понадобится для этой проклятой свадьбы.

Алекса указала на четвертый палец, который он так и держал оттопыренным:

— Вы так и не рассказали. Как же, собственно, она вас продинамила?

Дрю потряс пальцем перед ее носом:

— Не начинайте! Нечего меня обвинять. Я тут ни при чем. И она, на самом деле, тоже — несмотря на все произошедшее, она все равно собиралась пойти со мной на свадьбу, но завтра у ее отца операция, так что она не смогла приехать.

Как привлекательно движутся мышцы этого пресса, когда он вздыхает!

— Конечно же, я сочувствую ей по поводу отца и вовсе не виню в случившемся. Просто считаю это лишним подтверждением того, что во всем, связанном с этой свадьбой, я проклят.

Алекса засмеялась и расслабилась, откинувшись на стенку лифта. А уж если из-за этого она придвинулась поближе к Дрю, так это просто дополнительный бонус. Да ладно, ей же не грозит стать не-девушкой этого парня — так почему бы не побаловать себя хотя бы парой случайных соприкосновений руками, пока лифт снова не завелся?

— Вероятно, вы чем-то это заслужили.

Дрю перегнулся через нее и схватил сумочку:

— Да неужто? Значит, я вам тут изливаю душу насчет этого кошмара со свадьбой и того, что у меня не будет спутницы, и всех жутких вещей, которые вследствие этого произойдут, а вы, выслушав мое горестное повествование, сообщаете, что я чем-то все это заслужил? Да за одно только это я забираю у вас сыр.

Он залез в сумочку, но затем замешкался на секунду и вопросительно поднял брови. Алекса, вздохнув, кивнула:

— Ладно, можете съесть часть сыра, но оставьте немного для Оливии. И не надо ничего размазывать пальцами. Что я — неандерталец, по-вашему? Там есть нож.

Дрю просиял. Милосердный Господь, какая опасная улыбка! Алекса отвернулась и нашарила столовый прибор, чтобы не броситься ему на шею.

Он только-только откусил от третьего крекера с сыром, когда лампочки на потолке загорелись и лифт рывком тронулся с места.

— Ого, мы и правда едем? — Алекса села прямо.

— Похоже, урвать еще и шампанское мне не удастся.

Дрю встал на ноги и протянул руку, чтобы помочь девушке. Это лишь ее фантазии или он и правда задержал ее ладонь в своей?

Наверняка фантазии. У нее очень живое воображение. Помогает справляться с текущим дефицитом романтики в жизни.

За считанные секунды они доехали до шестнадцатого этажа. Дрю снова надел куртку, введя Алексу в искушение еще разок глянуть на его пресс.

— Кажется, ваша сестра и я живем на одном этаже, — заметил он, когда они оба шагнули к выходу.

— Похоже на то. — Алекса улыбалась и смотрела ему в глаза некоторое время, после чего опять потупилась.

— В какой стороне ее номер?

Оба посмотрели на стрелки, указывающие путь к номерам из лифтового холла.

— Сюда, — определила Алекса и указала налево.

Дрю сверился с биркой на ключе:

— А, а мне туда. — Он ткнул вправо.

Улыбнувшись друг другу, они на мгновение замолчали.

— Могу откровенно заявить, что еще никогда не проводил время в лифте так весело. Спасибо за это. — Дрю протянул ей руку.

— Взаимно. — Алекса ответила на рукопожатие. — Удачи вам на свадьбе.

Он рассмеялся с гримасой:

— Не напоминайте. Мои поздравления вашей сестре.

Алекса поблагодарила и направилась по коридору в сторону номера Оливии. Хотелось бы знать, что еще можно или нужно было сказать, чтобы их разговор не закончился. Она вздохнула и зашагала дальше.

— Алекса! Подождите!

Это было настоящим безумием. Дрю глядел на себя со стороны и видел, что собирается сделать полнейшую глупость. Но девушка повернулась, чтобы уйти, и уже через долю секунды он окликнул ее.

— Да? — Она обернулась. — Остаток сыра я вам не отдам даже в качестве прощального подарка.

Итак, вот его возможность съехать с темы: притвориться, что он только об этом и хотел попросить, в последний раз переброситься шуткой с этой милой и веселой женщиной с великолепным декольте, потом развернуться, дойти до номера и подготовиться к суровым выходным... Ну, если глядеть под таким углом, то, может, не такое уж и безумие.

— Вы... вы, случайно, не свободны на этих выходных, нет? Ваша сестра надолго в городе?

Теперь пути назад нет.

— Она уезжает завтра, после присяги. А я работаю в субботу. У меня мероприятие в...

— В субботу днем работаете, а что насчет субботнего вечера? И... пятничного?

Ох, пожалуйста, пусть она будет не занята — теперь, когда он уже так далеко зашел.